

Чжао Мин только что поднимался по лестнице, когда услышал, как полиция звонит в дверь, и чуть не скатился вниз. Он торопливо побежал к двери студии, заговорил с Сянь Ганем, проглотил слюну, скорректировал выражение лица и направился к двери. В этот момент у ворот дома Сянь Ганя стояло пятеро человек: двое из них были средних лет, в полицейской форме, а трое других, в повседневной одежде, среди которых была и Чжан Чу, появившаяся вчера вечером в Цянху. — Какие у вас дела? У вас есть ордер на обыск? — спросил Чжао Мин, подойдя к воротам, глядя на нескольких человек, подавив страх в своем сердце, и сказал это, как будто ничего не произошло, его тон был все еще очень высокомерным. — Вот ордер на обыск. Пожалуйста, откройте дверь и сотрудничайте, — сказал полицейский впереди, показав Чжао Мину ордер на обыск и произнес вежливо. — Хорошо, что вы спрашиваете? — Чжао Мин не знал, как выглядит ордер на обыск, но в этот момент он не сомневался, что эти полицейские фальшивые, поэтому он мог только открыть дверь и притвориться подавленным. Пятеро человек вошли во двор, оставив двух полицейских болтать с Чжао Мином, задавая случайные вопросы. Трое других начали бродить по двору, осматриваясь. Вскоре один человек увидел джип в гараже, подошел к директору Чжану и прошептал: — Босс, должно быть, этот автомобиль, модель и номерной знак все верны. — Ну, это этот автомобиль, — кивнул директор Чжан и вздохнул с облегчением. Эта однодневная и одноночная блокада уже оказала большое влияние на транспорт Нанкина, и они также находятся под большим давлением. Вчера вечером, после того как они нашли все автомобили, которые покинули гору Цзинь в районе десяти часов, из центра управления дорожной полицией, они начали искать по одному, но ничего не нашли после целого дня поисков. А Сяньган — последний автомобиль, который они ищут. Если здесь нет автомобиля, тогда дела станут серьезными. Однако, согласно их выводам, маловероятно, что человек, взявший такую вещь, ушел с горы Цзинь пешком, то есть они должны найти такую вещь здесь, в Сяньгане. — Мистер Чжао, я хочу спросить, где вы были с 9:30 до 10:30 прошлой ночью, — подошел директор Чжан к Чжао Мину и спросил. — Сидел дома в интернете, — сказал Чжао Мин в замешательстве. В то же время он задавался вопросом, не ошибается ли он. Он не пришел ко мне. Почему он спрашивает так долго, и это только вчера. Более того, Чжао Мин был удивлен, что когда полиция начала носить повседневную одежду при расследовании дел, обычные правовые процедуры этого не допускают. Домашний обыск не подразумевает скрытности, ношение шерстяной повседневной одежды, и она женщина, это ненаучно. Не смотрите на Чжао Мина, который обычно чувствует себя немного виноватым, но он определенно не глуп. В этот момент он уже был уверен, что эти люди не пришли здесь, чтобы расследовать его покупку запрещенных сырых материалов. И были ли те трое в гражданской одежде полицейскими, был вопрос, потому что после того, как он успокоился, он обнаружил, что у этих троих было что-то неопишное. Особенно женщина, которая его спрашивала, хоть и была в повседневной одежде, но производила очень способное впечатление, особенно когда его глаза уставились на нее, он чувствовал себя немного не по себе в сердце. Конечно, Чжао Мин не признал, что он был подавлен высокомерием другой стороны, и только думал, что он сделал что-то не так сегодня, и он не знал, что делать. — Тогда кто вчера вечером выехал на том джипе, — продолжил спрашивать директор Чжан. — Эээ... Я не знаю, эта машина не моя, — сказал Чжао Мин в замешательстве. В то же время он думал в своем сердце, что я искал Сянь, чтобы сделать это. Неужели он совершил что-то противозаконное? — Владелец этой машины здесь? Не мог бы он выйти, у нас есть несколько вопросов, которые мы хотели бы ему задать, — увидев, что Чжао Мин не говорит, директор Чжан понял, что не может найти никакого прорыва в нем, поэтому он напрямую обратился к настоящему хозяину, Сянь Гану. — ...Он здесь, я не знаю, что он сделал. Мой друг — технар, и он обычно довольно честный. С его характером невозможно нарушать закон. Вы не ошиблись лицом? — Чжао Мин не выдержал. Я могу только рискнуть и продолжать своим путем. — Мистер Чжао, мы просто хотим задать ему несколько вопросов. О том, нарушил ли он закон, решает суд. Нам нужно только расследовать и собирать доказательства, — сказал директор Чжан ровно. Но двое людей позади нее выглядели немного неестественно после того, как

услышали слова директора Чжана. Они думали, что то, что они делали, было либо убито, либо похоронено, и они расследуют и собирают доказательства. Есть ли у него доказательства или нет, они сначала заберут его, а потом поговорят об этом. Если есть проблема, то извините, они решат ее напрямую. Что касается суда, то это не имеет ничего общего с их подразделением.— Сянь Ган... Тук тук... Ты закончил с работой? У полиции есть кое-что к тебе. Выходи сначала, — постучал Чжао Мин в дверь студии и сказал внутрь. Затем он повернул голову и сказал нескольким людям: — Извините, мой друг — технарь, так что он, должно быть, что-то исследует внутри в это время, всем подождите немного.— Заходите сами, я не могу отвлекаться... Дон дон... — после того, как Сянь Ган закончил говорить, в комнате раздалось стучание.— Кх кх... Сянь Ган, твоя дверь заперта, мы не можем войти, ты приходи и открывай дверь, — услышав ответ Сянь Гана, Чжао Мин был удовлетворен, зная, что он спрятал запрещенные ингредиенты.— Если не можешь открыть, то не стучи... Беда... Дондон... — после того, как Сянь Ган закончил говорить, он снова начал стучать.Шесть человек за дверью посмотрели на это, и в конце концов директор Чжан кивнул ему, и люди позади него немедленно подошли к двери и врезались в нее.Бам! ! !Дверь была выбита после двух ударов, но все были поражены ситуацией в комнате.Потому что Сянь Ган в это время держал большой молот, стучащий по светящемуся шару на земле, и звон был произведен молотом, стучащим по шару. Самое шокирующее заключается в том, что рядом с шаром находится газовый факел, извергающий синие пламена, чтобы нагреть шар. Если молот не ударит, много искр взлетит.— Стой. Стой. — Директор Чжан и двое людей позади него немедленно закричали, увидев движения Сянь Гана.Три из них искали что-то день и ночь, но Сянь Ган разбил его молотом и поджег пламенем. Владелец был слишком неприемлем. Особенно тот шар с первого взгляда не является творением земли, как можно так грубо обращаться с такой вещью.— Немедленно остановись, или я выстрелю, — директор Чжан был первым, кто направил пистолет на Сянь Гана и сказал.Увидев действия директора Чжана, двое людей позади него немедленно бросились к Сянь Гану, один из них контролировал Сянь Гана, а другой немедленно выключил факел.Директор Чжан убрал пистолет, подошел к передней части МЗ-А и тщательно осмотрелся, и обнаружил, что на поверхности шара даже нет ни одного царапина. Я коснулся поверхности рукой, и она совсем не была горячей, как будто пламя просто не попадало на нее. Наоборот, на поверхности шара все еще было легкое ощущение прохлады.— Откуда ты взял эту вещь? — Директор Чжан встал и спросил Сянь Гана.— Я нашел его у озера перед горой Цзинь.— Почему ты не сдал его.— Я никогда не слышал о правиле, что нужно сдавать любые инопланетные предметы, которые ты находишь.— Откуда ты знаешь, что это инопланетный предмет, я говорю тебе, что это государственная тайна, ты подозреваешься в нарушении...— Не пугай меня, я никогда не слышал о том, что наша страна имеет силу исследовать такую вилку. Я не могу оставить след на его поверхности огнем, электродрели, молотами и пилами. Нет царапин. Даже если это алмаз, он не имеет такой твердости.И я видел это под микроскопом, и его поверхность все еще гладкая, когда увеличена в 5000 раз. Он не был вырезан лазером, но я не думаю, что даже лазер мог бы с ним что-то сделать. Если наша страна может производить такую вещь, то исследовать двигатель типа Ф199-ПВ-100 не будет невозможно.Сянь Ган знал, что женщина перед ним была из специального государственного департамента, но именно поэтому он не боялся. Если бы это был обычный полицейский, то можно было бы арестовать его из-за приказа сверху, но специальный департамент не стал бы.Подразделения, подобные специальным департаментам, не предназначены для таких обычных людей, как он. Хотя у них есть сила жизни и смерти, они не будут использовать ее без разбора. Кроме того, другая сторона просто пришла, чтобы найти МЗ-А, он был всего лишь никому не нужным человеком, и другая сторона вообще не воспринимала его всерьез.Что касается того, почему он устроил для них такую большую сцену, тоже есть причина. МЗ-А, мастер-машина биохимической промышленности, была взята страной и не могла быть открыта после десятилетий исследований. Он шел так, чтобы сказать им, что МЗ-А не может быть открыта насильем. Что касается того, смогут ли они это понять, это не имеет ничего общего с

Сянь Ганом. Во всяком случае, он уже сделал то, что мог, и остальное оставил на судьбу.— Хм, мы забираем эту вещь, у тебя есть какие-то возражения? — Директор Чжан долго смотрел на Сянь Гана, а затем хмыкнул.— Нет проблем, я все равно не могу открыть это. Кроме того, даже если у меня нет проблем, вы все равно ее заберете, — сказал Сянь Ган равнодушно.— Ты умный, подпиши для него соглашение о неразглашении, и заведи вещи, — директор Чжан повернулся после того, как закончил говорить, и бродил по студии Сянь Гана, приклеивая маленькую вещь на стол, когда он подошел к столу. Под столом. После того, как Сянь Ган и Чжао Мин подписали соглашение о неразглашении, директор Чжан и другие

<http://tl.rulate.ru/book/112808/4639061>